

Райдзину действительно нелегко смотреть на миниатюрную версию своего сенсея. Кто бы мог подумать, что в одиннадцатилетнем возрасте Какаши был таким невысоким и худым? Да еще и таким хмурым. Seriously, вот почему у Какаши всегда было такое странное выражение лица, когда Саске только открывал рот, когда они были генинами?

Решив отложить эту мысль на потом, Райджин пожал плечами. "Видимо, да".

Рин сцепила руки. "Это замечательно, что вы оба нашли друг друга!" - говорит она, улыбаясь так, что фиолетовые отметины клана на ее щеках начинают пунцовать. "Это как будто из сказки".

"Как в гражданской драме", - соглашается Райджин, кивая головой. "Я и сам все еще привыкаю к этому. Все-таки прошел всего день".

Какаши наклоняет голову. "Ты останешься в деревне?"

"Да, я останусь", - подтвердил Райджин. "Хокаге-сама был достаточно любезен, чтобы предложить мне место в рядах Конохи. Правда, сначала нужно разобраться с моей иммиграцией и прочим".

"Ооо, - наклонился вперед Обито, - ты знаешь, какой у тебя будет ранг? Ты ведь должна быть, по крайней мере, джоунином Токубецу, верно?"

Рин задумчиво хмурится. "Для этого есть тест, не так ли?"

Какаши кивает. "Правда, его не проводили с начала третьей войны. Иммиграция была приостановлена, чтобы предотвратить возможный шпионаж". Он задумчиво смотрит на Райдзину. "Они действительно сделали для тебя исключение".

Подняв бровь, Райджин пожимает плечами. "На самом деле это не совсем исключение", - поправляет он. "Шиноби могут присоединиться к Конохе даже во время войны, если у них есть надежный спонсор в одном из деревенских советов. Большинство из них просто являются членами филиалов существующих кланов, которые получают повышение на местах, так что для большинства это остается незамеченным".

"Правда?" Рин моргнула. "Я и понятия не имела".

"Вы, конечно, много знаете, Райджин-сан!" комментирует Обито, ярко улыбаясь.

Какаши хмыкает, продолжая с опаской наблюдать за Райдзином.

Блондин фыркнул. "Меня еще никто не обвинял в том, что я много знаю", - открыто заявляет

он, ухмыляясь. Сакура бы рассмеялась, узнав об этом. "Я просто любопытный. Это своего рода профессиональная обязанность".

Он же не может рассказать им, что старшие версии Цунаде и Какаши взяли на себя труд вбить ему в голову все, что только можно, о функциях и политике Конохи в какой-то отчаянной попытке официально передать ему лидерство перед смертью обоих.

Обито выглядит неубежденным. "Разве ты не шпиик? Как Джирайя-сан?"

И Рин, и Какаши выглядят заинтересованными в этой информации.

Потирая затылок, Райджин пожимает плечами. "Я бы не сказал, что я шпион, но у меня есть сеть, чтобы быть в курсе событий", - признается он. "И я, и Джирайя-сан используем для этого комбинацию контактов и призывателей".

"У тебя есть призыватели?" спросила Рин.

"Лисы!" Обито говорит ей раньше, чем Райджин. "Я встретил одну, когда Райжин-сан и Джирайя-сама пришли за мной. Она была пушистая и рыжая". Он сделал задумчивую паузу, а затем добавил: "Как волосы Кушины-сан".

Какаши вздохнул и покачал головой, хотя Рин хихикнула.

"Не позволяй ей услышать это от тебя, иначе тебе конец, Обито-кун", - игриво предупреждает она.

"Кушина-сан", - повторяет Райджин, сглатывая.

Рин поворачивается к нему. "А. Это девушка Минато-сенсея. Я уверена, что со временем вы с ней познакомитесь, Райджин-сан".

"Ну да", - отвечает Райджин, чувствуя себя так, словно его сердце превратилось в камень и опустилось до самой диафрагмы. "Я уверен, что встречу". Хлопнув в ладоши, он объявляет: "В любом случае, мне пора идти". Это или потенциально разрыдаться без всякой на то причины.

"Что?" Обито надулся. "Вы уверены, что не можете больше оставаться, Райджин-сан?"

Райджин усмехается и протягивает руку, чтобы легонько щелкнуть Учиху по носу. "Извини, Обито-кун. У меня есть печать, над которой я хотел бы поскорее закончить работу. К тому же я не хотел бы больше мешать тебе и твоим друзьям". Он направляется к двери, махнув рукой через плечо. "Было приятно познакомиться с вами, ребята. Увидимся позже!"

"Райдзин-сан", - окликает Какаши, прежде чем старший шиноби успевает уйти. Когда Райдзин поворачивается к мальчику с поднятыми бровями, Какаши смотрит в пол, сжимая руки в кулаки. "Спасибо", - говорит мальчик после долгого раздумья. Он поднимает голову и встречает взгляд Райдзина. "За то, что спас Обито. Спасибо."

Райджин моргает, вспоминая те несколько случаев, когда Какаши объяснял, как сильно на него повлияла потеря товарища по команде. Блондин понимающе кивает. "Конечно, Какаши-кун".

Он уходит, так и не дождавшись ответа, лишь ненадолго задерживаясь, когда Рин спрашивает Обито о том, что Райджин знает фуиндзюцу. Было довольно странно видеть Какаши в подростковом возрасте, но упоминание о матери стало для Райдзина достаточным сигналом, чтобы уйти, пока он не превысил свой дневной лимит эмоциональных потрясений.

Было гораздо легче, когда он не находился в деревне, очень похожей на его дом, но не являющейся им. После нападения Кюуби большая часть деревни была отстроена заново. Улицы Конохи были незнакомы Райдзину, как и люди, и магазины.

Конечно, столкнуться с Цунаде, Джирайей и даже Нара Шикаку было непросто, но это были встречи. Он знал, что не должен оставаться и задерживаться на том, чего у него больше нет. Теперь, когда он идет по улицам и видит знакомые лица, которые его не знают, ему кажется, что он потерял их снова и снова.

Никого из его друзей здесь нет. Большинство из них еще не успели даже блеснуть в глазах своих родителей. Когда они родятся, они тоже не будут знать его, и он ничего не сможет сделать, чтобы изменить это.

Райджин делает глубокий вдох и возвращается в свою комнату. Один.

Растерянный Райдзин открывает дверь перед Минато, когда они встречаются за ужином в тот же вечер.

Минато ничего не говорит об этом, просто улыбается, входя в комнату. Он старается не волноваться, но в компании Райдзина трудно не думать обо всем на свете. Минато так сильно хочет понравиться брату и чтобы между ними все наладилось, что не может побороть в себе сомнения.

Кушина предупреждала его, чтобы он не делал глупостей, но он же не нарочно так себя ведет. Хотя в профессиональной жизни Минато не склонен к излишним размышлениям, он всегда был немного безнадёжен, когда дело касалось тех, кто ему дорог. У него так мало людей в близком окружении, и он склонен беречь и охранять их всех, желая убедиться, что они счастливы и здоровы, желая дать им все, что может.

Но он старается быть осмотрительным. Он не хочет слишком волноваться или слишком быстро

переступить черту и отпугнуть Райдзина, чтобы тот не стремился к общению с ним. Минато очень хочет понравиться брату.

"Извините, здесь немного беспорядок", - говорит Райджин, выводя Минато из задумчивости. Он собирает со стола несколько бумаг и улыбается Минато. Когда он улыбается, у него появляются ямочки на верхней части щек, отчего его усы тоже подрагивают. Минато считает, что это очень мило. "Я немного потерял счет времени".

"Не беспокойся об этом", - заверяет Минато, ставя на стол пакет с едой, которую он принес с собой, пока освобождается место. "Над чем ты работал?"

Райджин светлеет от этого вопроса, его чакра вспыхивает беззаботно, всего на мгновение. Она теплая. "Я слышал, ты тоже любишь запечатывать!" - восклицает он.

И Минато тоже не может не зажмуриться. "Так вот чем ты занимался?" - спрашивает он.

"Да", - кивает Райджин, протягивая ему несколько листов. "Я работаю над добавлением наступательных возможностей к барьерным печатям. Барьеры - моя любимая техника. У меня много чакры, поэтому мне всегда сложно контролировать ее, но в барьерах это не так важно. Я пытаюсь заставить этот разряжаться электричеством при прорыве".

Минато изучает печать с увлечением, которое он всегда испытывал к фуиндзюцу. Ни одна из записей Райдзина не зашифрована, но они все равно почти не читаются, поскольку все они представляют собой полузадуманные потоки мыслей, которые так и не доводятся до конца, пока Райджин не переходит к решению следующей проблемы. Его подход к запечатыванию гораздо более инстинктивен и соответствует его личным сильным сторонам и потребностям, чем у большинства мастеров печатей в наши дни. Чем больше Минато читает, тем яснее ему становится, что Райджин тоже мастер этого дела.

"Это очень неприятный барьер", - замечает он, его тон голоса слишком радостный для данной темы. Но он ничего не может с собой поделать. Он рад, что может поделиться своим хобби с новым братом. "У тебя есть и другие модификации?"

Широко улыбаясь, Райджин говорит: "Я умею метать огонь. Хочешь посмотреть?"

Минато ухмыляется в ответ. "Конечно".

Когда Минато уходит, он практически ходит по воздуху от счастья.

Вечер с Райджином прошел лучше, чем он мог себе представить. Они часами говорили о теории запечатывания и рассказывали истории о своих экспериментах и неудачах. Райджин даже рассказал ему немного о своих старых друзьях в обмен на то, что Минато поведал ему о временах генинов Команды 7.

В итоге Минато ушел с чувством, будто ему вручили недостающий кусочек паззла для завершения его жизни. Как будто какая-то часть его души все это время ждала возвращения младшего брата домой. Он был бы не против, если бы остаток его дней выглядел именно так: тренировки с командой, встречи с сенсеем, смех с братом и возвращение домой к Кушине.

Минато не может вспомнить, когда в последний раз чувствовал себя настолько полноценным. Райдзин - яркий, веселый, остроумный и неистово возбудимый. Его энергия настолько заразительна, что даже отпирая дверь своей квартиры и приветствуя свою девушку, Минато чувствует легкое головокружение.

"Как все прошло?" спрашивает Кушина, практически набрасываясь на него, как только он снимает сандалии. "Ты хорошо провел время? Да, не так ли? Я уже вижу!"

Он ухмыляется ей в ответ, его сердце так переполнено, что кажется, будто оно вот-вот лопнет. "Я был", - подтверждает он. "Я отлично провел время".

Кушина, сияя, поднимает кулак в воздух. "Я же тебе говорила! Я знала, что вы поладите, и я говорила тебе об этом, не так ли?"

"Да, говорила". Минато притягивает ее к себе за локоть, обхватывает руками и упирается подбородком в ее плечо. Нет ничего лучше этого. "Он хороший ребенок, Кушина. Открытый и быстро смеется". Отстранившись, чтобы посмотреть на нее, Минато улыбается. "Вообще-то он немного напоминает мне тебя".

Кушина поднимает брови, выглядя при этом забавно. "Меня?"

Минато кивает. "Он запечатывает, как Узумаки. И, судя по всему, его любимая еда - рамен".

На это она фыркнула. "А мы уверены, что он твой брат, а не мой?"

Смеясь, Минато притягивает ее к себе и сжимает свою девушку. "Я думаю, он тебе очень понравится".

"Ну, если он делает тебя такой счастливой, то я уверена, что так и будет", - комментирует она. Руки Кушины прижимаются к его спине. "Эй, Минато? Я очень рада за тебя".

"Спасибо, Кушина".

"Когда же я смогу встретиться с твоим братом? Я могу просто украсть его, потому что он любит рамен. Уверена, он был бы рад иметь старшую сестру!"

"Пожалуйста, не кради моего брата, Кушина. Я только что нашел его".

"Представляешь, Минато?"

"Кушина, я говорю серьезно".

"Он бы называл меня "Кушина-ни-сан"!"

"Кушина!"

<http://tl.rulate.ru/book/105952/3770981>